

Ю. З. Кантор

«За два месяца мы расстреляли свыше десяти тысяч человек».

Деятельность «команды Арайса» в неизвестных документах ФСБ России

В отечественных исследованиях постсоветского периода, посвященных прибалтийским коллаборационистским формированиям в период нацистской оккупации, наибольшее внимание уделяется батальонам СС. В тени остаются другие военизированные структуры, созданные на территории Прибалтики и принимавшие участие в боевых действиях и в карательных акциях на территории РСФСР, БССР и, разумеется, самих прибалтийских республик (и, кроме того, в Восточной Европе). Также в современной отечественной (и тем более в исследованиях советского периода) и иностранной литературе по данной проблематике практически отсутствует персонифицированная конкретика об основной повседневной деятельности коллаборационистских военизированных структур. Рассекреченные летом 2022 г. документы Центрального архива ФСБ России (при всей специфичности источника — это протоколы допросов арестованных в конце и после войны коллаборантов) вкупе с опубликованными новейшими российскими и зарубежными источниками и исследованиями, позволяют на конкретных примерах раскрыть эту тему. В данной статье речь пойдет о «штрихах к портрету» так называемой команды Арайса — одного из самых жестоких даже на общем человеконенавистническом фоне деятельности нацистов и их пособников подразделений прибалтийских карателей.

«Команда Арайса» — карательное латышское военизированное формирование. Организована в начале июля 1941 г., сразу после оккупации частями вермахта Риги, в качестве подразделения «латышской вспомогательной полиции». Подчинялась «полиции безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд»¹.

Неизменными в течение трех с лишним лет оккупации прибалтийского региона оставались два основополагающих принципа военной политики нацистов в отношении территории «Остланд», куда были включены Латвия, Литва и Эстония, а также северная Белоруссия: запрет на воссоздание собственных национальных армий и табу на формирование самостоятельных армейских подразделений, состоящих из прибалтов и руководимых ими, в составе вермахта. Эти принципы были производными политической константы гитлеровских идеологов: Прибалтика априори не может претендовать не только на государственную независимость, но и на существование в качестве протектората Третьего рейха и даже — на статус некоей автономии в его составе.

Оккупированная территория Прибалтики управлялась немецкой военной администрацией до 28 июля 1941 г. Затем была организована немецкая гражданская администрация, в подчинении у которой была и полиция. Управление гражданским населением «Остланда» было передано рейхскомиссару, чья штаб-квартира располагалась сначала в Каунасе, а затем в Риге. Пост главы рейхскомиссариата «Остланд» занял Х. Лозе, в 1944 г. короткое время эту должность занимал Э. Кох.

Директива рейхсминистра восточных территорий А. Розенберга от 7 марта 1942 г. конкретизировала функции управления генеральными округами и указывала, что непосредственная работа по организации их функционирования на благо рейха должна вестись силами сформированных из местных жителей учреждений². Важнейшей задачей оккупантов уже к 1942 г. стала «борьба против партизан». Как правило, она проходила «в форме упредительного уничтожения всех подозрительных без предварительного следствия»³. Борьба с партизанами (включая уничтожение целых деревень, жители которых были заподозрены в сотрудничестве с ними) в Белоруссии и регионах России, прилегающих к прибалтийским, также во многом — дело рук членов коллаборационистских формирований. Охрана советских военнопленных, сопровождение их на работы, выполнение карательных — вплоть до расстрела — акций в отношении них также были прерогативой вспомогательной полиции, охранных батальонов и подразделений самозащиты.

Во главе созданной в годы войны в Латвии оккупационной карательной системы находилась немецкая Полиция безопасности и СД⁴. Ее центральный аппарат находился в Берлине, она входила в состав Главного управления безопасности рейха (РСХА). СД обеспечивала также безопасность в тылу. И в Литве, и в Латвии, и в Эстонии активными пособниками нацистов в геноциде евреев и цыган стали «вспомогательные» и «охранные» формирования, состоящие из местного населения⁵. Они же соучаствовали в истреблении евреев из Германии, Польши, Чехии, Белоруссии и других стран, привозимых в гетто

и концлагеря на территорию Прибалтики. Кроме того, они «командировались» на осуществление карательных акций и охрану гетто и концлагерей в Польше, России, Белоруссии, на Украине и т. д. Немецкие айнзацгруппы в Прибалтике «проводили свои “акции” при поддержке местной вспомогательной полиции, скомплектованной из латышей, литовцев... и участвовавшей в убийствах в качестве “охранных отрядов”»⁶. Вся грязную работу по уничтожению «низших рас» и коммунистов делали сами литовцы, эстонцы, латыши без участия немецкой стороны⁷. В небольших населенных пунктах соотношение немецких карателей (в основном офицеров) и местных коллаборационистов, осуществлявших расправы, было 1 к 8 и даже 1 к 45⁸.

С первых же дней оккупации Латвийской ССР нацисты начали создание структур «самообороны», или «самоохраны», из местного населения. Назначенный оккупантами руководителем латышских сил самообороны полковник (получивший это звание в период независимости Латвии) А. Пленсерс уже 8 июля 1941 г. призвал местных военнослужащих, участников отрядов самообороны (созданных местным населением в первые же дни войны и занимавшихся расправами с советскими активистами и сочувствовавшими им, а также устраивавшими еврейские погромы) сотрудничать с немецкими военными частями и учреждениями, и нашел массовый отклик. Оккупационные власти не скрывали, что латышские структуры самообороны сформированы только как вспомогательная сила для поддержки немецких войск⁹. Силы самообороны подчинялись командирам дислоцированных в данной местности частей вермахта. В августе — сентябре 1941 г. латышские отряды самообороны были расформированы, их членов обязали сдать оружие, запретили носить военную униформу: завершилась первая фаза установления «нового порядка», и больше немцам они были не нужны: руководство «Остланда» намеревалось использовать силы самообороны лишь для грязной работы — для уничтожения евреев, антипартизанских акций и проведения операций по стабилизации оккупационного режима. Впоследствии из сил самообороны была сформирована латышская вспомогательная полиция.

Большое влияние в оккупированных областях имели силы полиции, подчинявшиеся напрямую рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру. Возглавил СС и полицию в Латвийском генеральном округе оберфюрер СС В. Шредер (он же возглавлял и немецкую полицию порядка).

Оккупанты по инициативе Гиммлера начали создавать полицейские формирования из жителей Латвии. 20 июля 1941 г. бригаденфюрер СС В. Штальэкер издал приказ о создании вспомогательной полиции в Риге и ее окрестностях. Начальником полиции был назначен лейтенант-полковник В. Вейсс, его заместителем — Р. Осис.

Говоря о военизированных латышских формированиях, необходимо подробно рассмотреть деятельность СД. В Латвии СД являлась передовым отрядом сил оккупационного режима, обладавшим широчайшими полномочиями.

1 июля 1941 г., сразу же по прибытии в Ригу, Штальэккер приступил к формированию центра Полиции безопасности и СД. Для скорейшего достижения целей оккупационного режима по его инициативе было начато формирование латышских соединений СД.

Самой многочисленной латышской зондеркомандой СД была так называемая команда Арайса, куда изначально входило около сотни карателей. Ее командир В. Арайс «выдвинулся при оккупантах тем, что в 1941 г. возглавил команду, которая осуществляла расстрелы советских граждан по городу Риге, предместье, по всей территории Латвии, включая сюда и еврейское население». Однако уже к 1942 г. состав команды Арайса увеличился до 1200 человек и, помимо уничтожения евреев, она стала заниматься борьбой с партизанами¹⁰. В нее активно привлекали студентов, бывших офицеров, полицейских и военнослужащих. Члены команды Арайса участвовали в самых кровавых операциях, преимущественно против еврейского населения, получая за это жалование (в среднем 80 марок в месяц) и усиленный продовольственный паек¹¹. За особые заслуги и для дальнейшего карьерного роста члены команды Арайса, отличившиеся в карательных операциях, прошли обучение в школе полиции безопасности СД в Фюрстенберге.

Школа полиции безопасности в Фюрстенберге была построена летом 1941 г. узниками концлагеря Заксенхаузен в поселении Дрёген в окрестностях г. Фюрстенберга, на расстоянии 80 км от Берлина. Подчинялась Главному управлению имперской безопасности — руководящему органу политической разведки и полиции безопасности нацистской Германии. Была предназначена для подготовки персонала полицейских формирований карательного характера на захваченных гитлеровской армией восточных территориях. Постоянный состав школы состоял из сотрудников гестапо и Службы безопасности рейхсфюрера СС. Курсанты школы, которые должны были иметь «твердые убеждения и национал-социалистическое мировоззрение», обучались «расовой теории», нацистским трактовкам истории Германии, обращению с оружием, методам борьбы с партизанами и т. п.¹²

В школе и рядовой, и офицерский состав обучался по практически идентичной программе¹³. «В течение месяца проходили боевую общевоинскую подготовку, дисциплинарный устав и изучение материальной части стрелкового оружия... Все последующее время, перейдя на классные занятия, проходили уголовное право, криминалистику, дактилоскопию»¹⁴. Здесь также изучали структуру немецких полицейских органов, уголовное дело, различные службы тайной полиции¹⁵. Однако особый акцент в Фюрстенберге делался именно на идеологии нацизма и антисоветских идеологемах: «Подлинно народное и применимое на практике есть учение Гитлера, и национал-социалистская партия ставит перед собой цель проведения в жизнь этого учения и потому ведет непримиримую борьбу с коммунистами и с Советским Союзом»¹⁶.

По окончании обучения в Фюрстенберге латышские добровольцы (следует отметить, что, судя по анкетным данным, их социальный состав был весьма пестрым: от офицеров латвийской — периода независимости — армии и сотрудников латвийской полиции, до крестьян и безработных), получив немецкое обмундирование, пистолеты и винтовки¹⁷, зачислялись в специальные команды СД по проведению борьбы с партизанским движением на оккупированной немцами территории¹⁸. Сам Арайс, хоть и был до войны лейтенантом латвийской армии, также прошел ускоренное обучение в школе СД в Фюрстенберге, после чего ему было присвоено звание майора (штурмбанфюрера) СС. Изначально главной задачей команды было уничтожение евреев — как латвийских, так и депортированных нацистами из Германии, Австрии и других стран. Этим арайсовцы отличились уже в первые дни войны, и их рвение было замечено нацистами, сразу нашедшими головорезам применение.

Уже после войны члены команды Арайса довольно подробно описывали свою деятельность: «Мы расстреливали евреев. Нам приказывали немцы, и мы выполняли их приказы... Предназначенных к расстрелу ставили на краю заранее подготовленных могил и там же расстреливали. Стреляли мы всегда сзади, причем в одного стреляли двое... После расстрела трупы сбрасывали в могилу»¹⁹. Подобных свидетельств, содержащих чудовищную статистику убийств, совершенных латышскими коллаборационистами, в материалах послевоенных расследований множество. «Мы брали евреев из квартир, сгоняли их целыми семьями на площадь, здесь в “гетто”, а затем отправляли их на грузовиках к месту расстрела. Помню, были случаи, когда на квартирах мы заставляли немощных стариков или совершенно больных людей. Тогда мы их расстреливали здесь же в постелях. Остальных членов семьи, в том числе женщин, детей и стариков, гнали на площадь, насильно загоняли их там в грузовики и отправляли в лес на расстрел...Сгоняя евреев на казнь, я грабил их имущество. Брал костюмы, деньги, золото, часы и другие ценности, которые продавал, а вырученные деньги пропивал»²⁰.

Геноцид носил промышленные масштабы — количество расстрелянных каждым отрядом достигало 250–300 человек за ночь «командировки». Из показаний карателей: «Расстрелы производились в присутствии немцев из частей СС и СД, куда вместе с ними приезжал майор Арайс... В течение двух месяцев нами было расстреляно свыше 10 тысяч человек»²¹. Подчиненные Арайса в общей сложности убили не менее 30 тысяч мирных жителей на территории Латвии, Эстонии, Белоруссии и России²².

Когда практически все евреи Латвии были уничтожены, команду Арайса в основном стали использовать в борьбе с партизанами на оккупированной территории России и Белоруссии: география их «вояжей» обширна — помимо латвийских и эстонских регионов, — Минск, Слоним, Пинск, Невель, Себеж, Остров... Это и облавы против местных жителей, заподозренных в сотрудничестве с партизанами, и прочесывание лесов, и бои с партизанскими отрядами

в различных частях оккупированной БССР и непосредственно с частями РККА. В отношении мирного населения, попадавшего в зону антипартизанских «операций», полицейские команды Арайса действовали бесчеловечно. Вот один из наиболее типичных примеров, коими полны рассекреченные документы: «После операции деревня была сожжена дотла, а жители ее расстреляны целыми семьями»²³. Аналогичная судьба ждала стариков, женщин и детей из деревень, население которых насильственно угонялось в Германию или отселялось из «партизанских зон»: тех, кто не был в состоянии из-за болезни или возраста покинуть родные места, расстреливали немедленно²⁴.

В 1944 г. с приближением Красной армии подразделения латышских СД были расформированы. Соединения Арайса влились в состав Латышского легиона СС, созданного в 1943 г.²⁵ Большинство — в 19-ю Латышскую дивизию СС. Все они принимали участие в боях против советских войск вплоть до капитуляции нацистской Германии²⁶. Из офицерского состава команды Арайса в конце войны практически все бежали в Германию. Сам Арайс в 1979 г. был приговорен в ФРГ к пожизненному заключению и умер в тюрьме. Рядовых же членов его команды в большинстве ждало возмездие на территории СССР: во время и после войны советскими органами госбезопасности были задержаны 344 сотрудника команды, преданные суду в СССР²⁷. Однако информация о них, как и еще о тысячах латышских пособников нацистов, участвовавших в геноциде мирного населения, антипартизанских акциях и в военных действиях против советской армии, вплоть до конца 1990-х гг. была, увы, табуированной.

¹ http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Arays.htm (дата обращения: 22.09.2022).

² История Латвии: XX век / Сост. Д. Блейере, И. Бутулис, А. Зунда, А. Странга, И. Фелдманис. Рига: Jumava, 2005. С. 249.

³ Benz W. Judenmord in der Sowjetunion // Langenheilm H. Mordfelder: Orte der Vernichtung im Krieg gegen die Sowjetunion. Berlin: Museum Berlin Karlshorst, 1999. S. 4.

⁴ Angrick A. Der Stellenwert von Terror und Mord im Konzept der deutschen Besatzungspolitik im Baltikum // Reichskommissariat Ostland Tatort und Erinnerungsobjekt. Schöningh, 2012. S. 97.

⁵ См.: Каспаравичус А. Вторая мировая война в коллективной и индивидуальной исторической памяти // Вторая мировая война как проблема национальной памяти: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 24–26 сентября 2010 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010.

⁶ Benz W. Judenmord in der Sowjetunion. S. 15–16.

⁷ См.: Klein P. (Hrsg.). Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Berlin: Gedenk- und Bildungsstätte Haus der Wannsee-Konferenz, 1997.

⁸ Прибалтика. Под знаком свастики (1941–1945): сборник документов / Сост. В. К. Былинин, М. Ю. Крысин, Г. Э. Кучков, В. П. Ямпольский. М.: Объединенная редакция МВД России; Военная книга; Кучково поле, 2009. С. 68.

- ⁹ История Латвии: XX век. С. 249.
- ¹⁰ Bohn R. Kollaboration und Genozid im Reichskommissariat Ostland. Die strafrechtliche Aufarbeitung in der Bundesrepublik Deutschland am Beispiel des Arais-Verfahrens // Reichskommissariat Ostland Tatort und Erinnerungsobjekt. Schöningh, 2012. S. 175.
- ¹¹ Протокол допроса Рудгавилс И. М. от 28.02.47 // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 31.
- ¹² http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Arays.htm (дата обращения: 22.09.2022).
- ¹³ Протокол допроса Каминскис С. от 07.03.1949 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 2. Л. 47.
- ¹⁴ Там же. Л. 48–49.
- ¹⁵ Выписка из протокола допроса Застерс Р. от 04.03.1947 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 13. Л. 40.
- ¹⁶ Протокол допроса Глазник Э. 25.09.1949 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 102.
- ¹⁷ Протокол допроса Каминскис С. от 07.03.1949 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 2. Л. 48–49.
- ¹⁸ Выписка из протокола допроса Застерс Р. от 04.03.1947 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 13. Л. 41.
- ¹⁹ Протокол допроса Конрадс А. от 25.12.44 // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 13. Л. 11.
- ²⁰ Протокол допроса Миллерс А. от 28.03.47 // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 62–63.
- ²¹ Протокол допроса Лавиньш М. от 03.01.45 // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 26–27.
- ²² http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Arays.htm (дата обращения: 22.09.2022).
- ²³ Протокол допроса Каминскис С. от 07.03.1949 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 2. Л. 50.
- ²⁴ Протокол допроса Крумс Х. Х. от 03.06.45 // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 24.
- ²⁵ Дюков А., Симиндей В. Латышский легион СС в свете Нюрнбергского трибунала. URL: <http://historyfoundation.ru/2017/11/29/latyshskij-legion-ss-v-svete-njurnbergskogo-tribunala/> (дата обращения: 22.09.2022).
- ²⁶ Протокол допроса Каминскис С. от 07.03.1949 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 2. Л. 53.
- ²⁷ http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Arays.htm. (дата обращения: 22.09.2022).

References

- ANGRICK A. *Der Stellenwert von Terror und Mord im Konzept der deutschen Besatzungspolitik im Baltikum* // Reichskommissariat Ostland Tatort und Erinnerungsobjekt. Schöningh, 2012.
- BENZ W. *Judenmord in der Sowjetunion* // Langenheim H. *Mordfelder: Orte der Vernichtung im Krieg gegen die Sowjetunion*. Berlin: Museum Berlin Karlshorst, 1999.
- BOHN R. *Kollaboration und Genozid im Reichskommissariat Ostland. Die strafrechtliche Aufarbeitung in der Bundesrepublik Deutschland am Beispiel des Arais-Verfahrens* // Reichskommissariat Ostland Tatort und Erinnerungsobjekt. Schöningh, 2012.
- DYUKOV A., SIMINDEJ V. *Latyšskij legion SS v svete Nyurnbergskogo tribunala*. [The Latvian SS Legion in the light of the Nuremberg Tribunal. In Russ.]. URL: <http://historyfoundation.ru/2017/11/29/latyshskij-legion-ss-v-svete-njurnbergskogo-tribunala/> (date of access 01.09.2022).
- Istoriya Latvii: XX vek* [The History of Latvia: The twentieth century. In Russ.] / Sost. D. Blejere, I. Butulis, A. Zunda, A. Stranga, I. Feldmanis. Riga: Jumava, 2005.
- KASPARAVICHUS A. *Vtoraya mirovaya vojna v kollektivnoj i individual'noj istoričeskoj pamyati* [The Second World War in collective and individual historical memory. In Russ.] // *Vtoraya mirovaya vojna kak*

problema nacional`noj pamyati: Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 24–26 sentyabrya 2010g.). St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2010.

KLEIN P. (Hrsg.). *Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowetunion 1941/42. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD*. Berlin: Gedenk- und Bildungsstätte Haus der Wannsee-Konferenz, 1997.

Pribaltika. Pod znakom svastiki (1941–1945): sbornik dokumentov [The Baltic States. Under the sign of the swastika (1941–1945): a collection of documents. In Russ.] / Sost. V. K. By`linin, M. Yu. Kry`sin, G. E`. Kuchkov, V. P. Yampol`skij. Moscow: Ob`edinennaya redakciya MVD Rossii; Voennaya kniga; Kuchkovo pole, 2009.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ю. З. Кантор. «За два месяца мы расстреляли свыше десяти тысяч человек». Деятельность «команды Арайса» в неизвестных документах ФСБ России // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 113–120

Аннотация: В статье, основанной на впервые вводимых в научный оборот рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России, рассматривается деятельность одного из самых кровавых коллаборационистских военизированных формирований, входивших в состав СД на территории Латвии. Холокост, уничтожение жителей «пропартизанских» деревень, расправы с военнопленными — ранее табуированная история, рассказанная самими ее акторами: членами «команды Арайса», арестованными после войны.

Ключевые слова: Латвия, «команда Арайса», СД, рассекреченные документы, коллаборация, каратели, жертвы.

FOR CITATION

Yu. Z. Kantor “In two months we shot over ten thousand people”. The activities of the “Arays’s team” in unknown documents of the FSB of Russia // Petersburg Historical Journal, no. 4, 2022, pp. 113–120

Abstract: The article based on declassified documents of the Central Archive of the FSB of Russia introduced into scientific circulation for the first time, examines the activities of one of the bloodiest collaborationist paramilitary formations that were part of the SD in Latvia. The Holocaust, the destruction of residents of “pro-partisan” villages, the massacre of prisoners of war — a previously taboo story told by its actors themselves: members of the “Arays’s team” arrested after the war.

Key words: Latvia, “Arays’s team”, SD, declassified documents, collaboration, punishers, victims.

Автор: Кантор, Юлия Зораховна — д. и. н., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Author: Kantor, Yulia Zorakhovna — Doctor of History, Chief Researcher at the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: juliakantor@yandex.ru